

{numeration /}

Жил-был поп с попадьёю; у них была дочка Аленушка. Вот этого попа позвали на свадьбу; он собрался ехать с женою, а дочь оставляет домоседкою. «Матушка! Я боюсь оставаться одна», - говорит Аленушка матери. «А ты собери подружек на посиделки, и будешь не одна». Поп и попадьёя уехали, а Аленушка собрала подружек; много сошлось их с работою: кто вяжет, кто плетет, а кто и прядет. Одна девица уронила невзначай веретено; оно покатилося и упало в трещину, прямо в погреб. Вот она полезла за веретеном в погреб, сошла туда, смотрит, а там за кадушкою сидит разбойник и грозит ей пальцем. «Смотри,- говорит он, - не рассказывай никому, что я здесь, а то не быть тебе живой!» Вот вылезла она из погреба бледная-бледная, рассказала все шепотом одной подружке, та другой, а эта третьей, и все, перепуганные, стали собираться домой. «Куда вы? - уговаривает их Аленушка. - Пойдите, еще рано». Кто говорит, что ей надо по воду идти; кто говорит, что ей надо отнести к соседу холст, - и все ушли. Осталась одна Аленушка.

Разбойник услышал, что все приутихло, вышел из погреба и говорит ей: «Здравствуй, красная девица, пирожная мастерица!» - «Здравствуй!» - отвечает Аленушка. Разбойник осмотрел все в избе и вышел посмотреть еще на дворе, а Аленушка тем временем поскорей двери заперла и огонь потушила. Разбойник стучится в избу: «Пусти меня, а то я тебя зарежу!» - «Не пущу; коли хочешь, полезай в окно!» - а сама приготовила топор. Только разбойник просунул в окно голову, она тотчас ударила топором и отрубила ему голову, а сама думает: скоро приедут другие разбойники, его товарищи; что мне делать? Взяла отрубленную голову и завязала в мешок; после притащила убитого разбойника, разрубил его на куски и поклала их в разные мешки и горшки. Прошло ни много ни мало, приехали разбойники и спрашивают: «Справился ли?» Они думали, что товарищ их жив. «Справился, - говорит Аленушка голосом разбойника, - вот два мешка денег, вот крынка масла, вот ветчина!» - и подает приготовленные мешки и горшки в окно. Разбойники забрали все это, да на воз. «Ну, поедем!» - говорят они. «Поезжайте, - говорит Аленушка, - а я посмотрю, нет ли еще чего». Те и уехали.

Рассвело. Поп с попадьёй воротились со свадьбы. Она и рассказала им все, как было: «Так и так, сама разбойников победила». А разбойники приехали домой, да как поглядели в мешки и в горшки, так и ахнули: «Ах она такая-сякая! Хорошо же, мы ее сгубим!» Вот нарядились они хорошо-хорошо и приехали к попу свататься за Аленушку, а в женихи ей выбрали дурачка, нарядили и его. Аленушка сметиала их по голосу и говорит отцу: «Батюшка! Это не сваты, это те же разбойники, что прежде приезжали». - «Что ты врешь? - говорит поп. - Они такие нарядные!» А сам-то рад, что такие хорошие люди приехали свататься за его дочь и приданого не берут. Аленушка плакать - ничего не помогает. «Мы тебя из дому прогоним, коли не пойдешь теперь замуж!» - говорит поп с попадьёю. И просватали ее за разбойника и сыграли свадьбу. Свадьба была самая богатая.

Повезли разбойники Аленушку к себе, и только въехали в лес - и говорят: «Что ж, здесь станем ее казнить?» А дурачок и говорит: «Хочь бы она денечек прожила, я бы на нее поглядел». - «Ну, что тебе, дураку, смотреть!» - «Пожалуйста, братцы!» Разбойники согласились, поехали и привезли Аленушку к себе, пили-пили, гуляли-гуляли; потом и говорят: «Что ж, теперь пора ее казнить!» А дурачок: «Хочь бы мне одну ноченьку с нею переночевать». - «Ну, дурак, она, пожалуй, еще уйдет!» - «Пожалуйста, братцы!» Разбойники согласились на его просьбу и оставили их в особой клети.

Вот Аленушка и говорит мужу: «Пусти меня на двор - я простужусь¹». - «А ну как наши-то услышат?» - «Я потихонечку; пусти хочь в окошко». - «Я бы пустил, а ну как ты уйдешь?» - «Да ты привяжи меня; у меня есть славный холст, от матушки достался; обвяжи меня холстом и выпусти, а когда потянешь - я опять влезу в окно». Дурачок обвязал ее холстом. Вот она это спустилась, поскорей-отвязалась, а вместо себя привязала за рога козу и немного погодя говорит: «Тщи меня!» - а сама убежала. Дурачок потащил, а коза - мекеке-мекеке! Что ни потянет, коза все - мекеке да мекеке!

«Что ты мекекаешь? - говорит молодой. - Наши услышат, сейчас же тебя изгубят». Притащил - хватить - а за холст привязана коза. Дурачок испугался и не знает, что делать: «Ах она проклятая! Ведь обманула». Поутру входят к нему разбойники. «Где твоя молодая?» - спрашивают его. «Ушла». - «Ах ты, дурак, дурак. Ведь мы ж тебе говорили, так нет!»

Сели верхами и поскакали нагонять Аленушку; едут с собаками, хлопают да свищут - такая страсть! Аленушка услышала погоню и влезла в дупло сухого дуба и сидит там ни жива ни мертва, а вокруг этого дуба собаки так и вьются. «Нет ли там ее? - говорит один разбойник другому. - Ткни-ка, брат, туда ножом». Тот ткнул ножом в дупло и попал Аленушке в коленку. Только Аленушка была догадлива, схватила платок и обтерла нож. Посмотрел разбойник на свой нож и говорит: «Нет, ничего не видать!» И опять они поскакали в разные стороны, засвистали и захлопали.

Когда все стихло, Аленушка вылезла из дупла и побежала; бежала, бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик с корытами и лотками. «Дяденька, спрячь меня под корыто!» - просит она. «Эка ты какая нарядная! Ты вся вымарашься». - «Пожалуйста, спрячь! За мной разбойники гонятся». Мужик раскидал корыта, положил

ее под самое нижнее и опять сложил. Только что успел кончить, как наехали разбойники. «Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?» - «Не видал, родимые!» - «Врешь! Сваливай корыта». Вот он стал сбрасывать корыта и посбросал уж все, кроме последнего. «Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше!» - сказали разбойники и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

Когда все стихло, Аленушка и просит: «Дяденька, пусти меня!» Мужик выпустил ее, и она опять побежала; бежала, бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик - везет кожи. «Дяденька, - молит она, - спрячь меня под кожи! За мной разбойники гонятся!» - «Эка, вишь ты какая нарядная! Под кожами ты вся вымарашься». - «Ничего, только спрячь!» Мужик раскидал кожи, положил ее под самую нижнюю и опять сложил все по-прежнему. Только что успел кончить, как наехали разбойники. «Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?» - «Не видал, родимые!» - «Врешь! Сваливай кожи». - «Да зачем, родимые, стану я разбрасывать свое добро?» Разбойники бросились сами сбрасывать кожи и посбросали, почитай, все кожи; только две-три оставалось. «Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше!» - сказали они и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

Когда не стало слышно ни стуку этого, ни грома, она и просит: «Дяденька, пусти меня!» Мужик выпустил ее, и она опять побежала; бежала, бежала, и пришла домой в полночь, да и легла в стог сена, закопалась туда вся и заснула. Рассвело. Поп пошел давать коровам сена, и только воткнул вилами в стог - Аленушка и схватилась руками за вилы. Поп оробел, крестится и говорит: «С нами крестная сила! Господи помилуй!» Потом уж спросил: «Кто там?» Аленушка узнала отца и вылезла из сена. «Как ты сюда попала?» - «Так и так, вы отдали меня разбойникам; они хотели меня убить, да я убежала», - и рассказывает все страсти. Немножко погодя приезжают к попу разбойники, а он Аленушку спрятал. Поп спрашивает: «Жива ли, здорова дочка моя?» - «Слава богу! Она осталась дома хозяйничать», - говорят разбойники, и сели они как бы в гостях; а поп тем временем собрал солдат, потом вывел дочь и говорит: «А это кто?» Тут разбойников похватили, связали - да в тюрьму.